

Глеб Иванович Успенский

Нужда песенки поет

Глеб Иванович Успенский

Нужда песенки поет

Серия «Растеряевские типы и сцены», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=664565*

Аннотация

«...Я сидел на подоконнике раскрытого окна, любуясь этой утренней суматохой. На столе у меня кипел самовар. В эту минуту дверь в мою комнату слегка приотворилась, и вслед за тем высунулась рука с бумагой, сложенной в форме прошения. Я только что хотел было встать, чтобы рассмотреть таинственного обладателя таинственной руки, как в коридоре раздался строгий голос коридорного, дверь захлопнулась, и рука исчезла. ...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

10

Глеб Иванович Успенский

Нужда песенки поет

Было блестящее летнее утро.

По случаю праздника в церквах шел громкий звон, среди которого особенно ярко выдавались веские и тягучие удары соборного колокола; на улице, куда выходили окна моего номера, по обоим тротуарам валил народ, мещане в новых синих чуйках, в новых картузах с сверкавшими козырьками и в блиставших на солнце сапогах с бураками; чиновники с женами в «фильдекосовых» перчатках, и проч. Общее оживление праздничного дня пополнялось суматохой, происходившей посреди улицы: здесь опрометью мчались порожняки с подгулявшими мужиками и расфранченными бабами; шло хлестанье лошадей, слышалась брань, скрип колес, изнемогавших под тяжестью громадного воза сена, слышалось мычанье теленка с прикрученной к телеге головой...

Я сидел на подоконнике раскрытого окна, любуясь этой утренней суматохой. На столе у меня кипел самовар. В эту минуту дверь в мою комнату слегка приотворилась, и вслед за тем высунулась рука с бумагой, сложенной в форме прошения. Я только что хотел было встать, чтобы рассмотреть таинственного обладателя таинственной руки, как в коридоре раздался строгий голос коридорного, дверь захлопнулась, и рука исчезла.

– Куда прешь? Куда прешь-то? – бушевал коридорный... – Нет у тебя языка спроситься?

– Будьте так добры, извините! – кротко говорил неизвестный посетитель.

– Видишь, никого нету, а прешь?.. Вашего брата здесь много шатается... Вон столовые ложки пропали...

– Помилуйте-с! Мы не воры! Сохрани бог!..

– Ну этого нам разбирать некогда – вор ты или нет, – сердито говорил коридорный, поплеывая на сапог и шаркая по нем щеткой. – Нам этого, – продолжал он, – разбирать не время... У нас вон двенадцать номеров в одной половине. Всякому принеси самовар да сапоги вычисти. У нас этого, брат...

– Доложите по крайности. Сделайте вашу милость!

– Так-то!.. У нас этого нет, чтобы... А то прет незнамо куда. У нас благородные останавливаются... На каждой соринке взыскивают... День-деньской как лошадь, прости господи, ни тебе уснуть, ни тебе...

– Ива-а-ан! – закричали на дворе.

– Тьфу, чтоб вам! Расхватывает же их, чертей!

– Ива-а-ан! Ты оглох?..

– Сей-час! О-о, чтоб вас разорвало!.. Сей-ча-ас-с!.. Давай бумагу-то! – швырнув сапог в угол, заключил Иван и торопливо вошел в мой номер.

– Вон бумагу принес, – сказал он, сунув ее в мои руки. – Почитайте-кось... Надо быть, на бедность просит... А ты,

любезный, – говорил он в коридоре, – ты в другой раз рассказывайся... Нам этого нельзя... Шут тебя знает, кто ты такой? Сейчас-ас! – ответил он на голос со двора и бросился по коридору.

Я развернул бумагу и прочитал следующее: «Господин Иванов, пиро– и гидро-техник, на короткое время прибывший в г. N, честь имеет доложить высокопочтеннейшей публике, что имея искусство в египетской, арабской, эфиопской, индийской, халдейской и других магиях и состоящей из новых фантастических опытов и призраков тайной и натуральной увеселительной магии, что давая оные представления в высокоблагородных домах, по весьма умеренным ценам, с аппаратами и без аппаратов, попури из мира чудес, каббалистика¹ и кревоувещевание по весьма сходным ценам; также индийское эскамотирование², гирлянда роз, невозможность в действии, обезглавление головы, носа и других частей тела, и проч., и проч., и проч...»

В конце было прибавлено: «льстя себя надеждой», и красовалась подпись: «Пиро-гидро-техник Капитон Иванов. Сегодня числа...»

Фокусов в подобном роде было насчитано очень много, и мне очень захотелось поскорее и покороче познакомиться с их автором; кроме того, мне было весьма интересно видеть

¹ *Каббалистика* – средневековые магические «науки».

² *Эскамотирование* (правильно эскамотирование) – здесь: фокусы, основанные на ловкости рук.

соотечественника, подымающегося *на такие штуки*, просто как бедняка и, следовательно, человека несчастного, много видевшего на своем веку, и, наконец, потому даже, что этого Капитона Иванова можно просто усадить на диван и напоить его, беднягу, чаем...

Я так и сделал. Капитон Иванов, робко и поминутно раскланиваясь, вошел в мою комнату. Таинственный маг весьма походил на мещанина, о чем главным образом свидетельствовала серебряная сережка в ухе; лицо его не носило ни одной черты той плутоватости и даже подловатости, которая непременно оттеняет физиономии всех магов, начиная от известного волшебника и мага Кречинского вплоть до воришек копеечных, с одной стороны, и вплоть до воришек сотенных – с другой. У всех их, при самой мастерской игре физиономии, всегда можно приметить в глазах что-то такое, что заставляет думать: «нет, врешь, брат!» У господина же Иванова, кроме высокой кротости и робости, я ничего не заметил в глазах. Чародей был маленькая фигурка с птицевидною физиономией и клинообразным лбом, на который поминутно свешивалась прядь намасленных, ради праздника, волос. Костюм, состоявший из сюртука, застегнутого на все пуговицы, и синих панталон, засунутых в сапоги, не говорил в пользу его благосостояния. Робость, проглядывавшая в глазах мага, скоро совершенно овладела им, когда я предложил ему сесть и выпить стакан чаю. Он взял стакан и поместился с ним у двери. Стоило громадных усилий, чтобы,

наконец, усадить его. Кое-как, после продолжительных увещаний, он согласился и сел на кончик стула. Во все это время он не забывал покашливать, закрывая рот рукою, и поминутно потрогивал шею, запихивая за галстук махры истерзанных воротничков.

Надо было о чем-нибудь говорить.

– Давно вы занимаетесь этим?.. – сказал я, не зная, как назвать его профессию.

– Да уж более, пожалуй, пятнадцати лет, – покашливая и потрогивая шею, заговорил маг... – Д-да-с! Пожалуй, что поболее пятнадцати-то годов будет, все этим же мастерством-с продолжаю... Плохое, вашскобродие, наше занятие-с! В прежнее время точно что... Ну, а теперь!..

Гость остановился, тряхнул головой.

– Теперь, вашскобродие, тихо-с!.. И даже так тихо, что вот как-с, – хуже нет! Да что ни возьмите, ведь и повсюду так-с. Тишина бедовая.

Иванов поднес ко рту полное блюдечко, откусил маленький кусок сахара, отряхнул его над чаем, хлебнул и заговорил:

– В прежнее время-с! В прежнее время, бывало, господа, которые случатся приезжающие или хоть и из жителей здешних, в прежнее-то время они вот как: «Сделай милость!», «С великим удовольствием!..» Да что ему? Он швырнет ассигнацию, и получай... Рубль ли, два ли, ему это и внимания не стоит... Ну, а уже теперь... тихо! Теперь, я так считаю,

господам много дано забот-с! Хлопоты-с! все надо «самим» расчесть: в кое место! В теперешнее время посовестишься и рожу-то свою к господам совать: стыд! Ежели вот теперь я к вашей милости достиг, то уж истинно – вот куда подошло! Ей-ей-с!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.